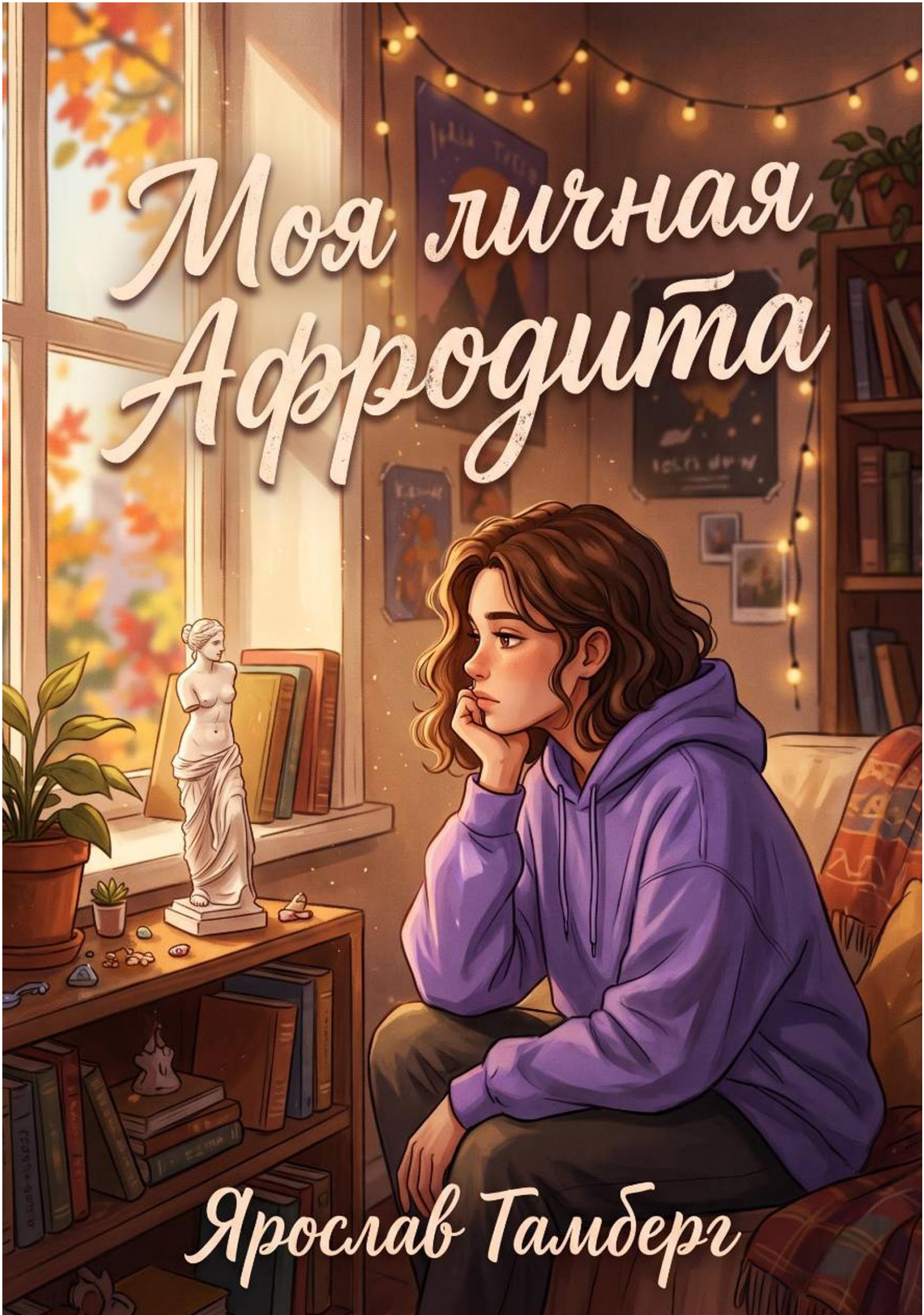

Моя личная Афродита

Ярослав Тамберг

Ярослав Тамберг

Моя Личная Афродита

«Автор»

2026

Тамберг Я.

Моя Личная Афродита / Я. Тамберг — «Автор», 2026

«Моя личная Афродита» — это трогательная и проницательная история о подростковой уязвимости, поиске собственного «я», ценности искренних чувств и о том, как важно вовремя научиться отличать настоящую близость от красивой иллюзии.

© Тамберг Я., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Моя личная Афродита 5
Глава 1 6
Глава 2 8
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Ярослав Тамберг
Моя Личная Афродита

Моя личная Афродита

Автор: Ярослав Тамберг

Глава 1

Екатеринбург. Начало сентября. Обычный спальный район. Лиза Белова не спеша после 6 уроков идёт домой. Назвать ее девушкой было бы некорректно, скорее девчушка, как по возрасту, так и по внешней оболочке. Войдя в подъезд типичной брежневской девятиэтажки, она решила проигнорировать лифт и дошла по лестнице на третий этаж. Лиза вытащила ключ, чтоб открыть дверь квартиры, в которой жила, как услышала за спиной до боли знакомый голос: о, это ж самая красивая девушка 13 лет на лестничной площадке. Лиза оглянулась и пересеклась взглядами со своим соседом, а заодно и одноклассником Марком Савельевым. Лиза чуть прокусила нижнюю губу, приподняв при этом правую бровь, и совершенно невозмутимым тоном ответила:

— Я вообще-то тут единственная 13-летняя девушка на лестничной площадке.

— В этом и прикол, тёть.

— Уже тёть? Знаешь, Марк, это как-то не смешно.

— Это-то гомерически смешно.

— У меня есть подозрение, что ты сам не особо знаешь, кто такой Гомер, и что означает "гомерически".

— А мне кажется, что это ты не особо знаешь, каково быть крутой и смешной.

— Ага, а ты типа такой?

— Да я самый смешной пацан на...

Лиза не дала ему договорить:

— На этой лестничной площадке!

Марк лишь нахмурился и без какой-либо злобы произнес:

— Коза толстожопая... ладно, некогда мне с тобой языками чесаться, я с пацанами пойду на футбич.

— Очень занимательно, Марк, пока.

Марк даже не удосужился попрощаться, а поскакал вниз по лестнице, раскручивая сумку с бутсами. Лиза вошла в квартиру. Рюкзак лениво сполз с плеча, она сняла босоножки и посмотрела на себя в зеркало. В отражении она увидела слегка пухленькую зеленоглазую девушку. Девочка приподняла пальцем кончик носа, изображая свинку, вспоминая, как мама постоянно твердит, что её щеки будто у хомяка, хотя сама Лиза больше себя ассоциировала с хрюшкой, нежели с грызуном. После того как лицо прошло инспекцию, она взялась за живот, трогая складки, и угрюмо вздохнула. Нет, у Лизы вовсе не было комплексов по поводу внешности, да и в классе она не была изгоем, а уж тем более жертвой буллинга. Лишь порой её, конечно, раздражали шутки Марка, но лишь порой — за десять лет знакомства она уже практически к ним привыкла. Поняв, что стоит перед зеркалом слишком долго, аж пять минут, она решила всё-таки зайти дальше коридора и пошла в свою комнату.

В комнате была огромная полка с фигурками древнегреческих богов. Практически все боги Олимпа... кроме Афродиты.

Лиза остановилась перед полкой и аккуратно поправила слегка накренившегося Ареса. Она собирала эти аккуратные белые гипсы последние три года — покупала на карманные деньги, выискивала на маркетплейсах и книжных ярмарках. На полке ровным строем выстроился почти весь пантеон: угрюмый Аид, дотошная Афина с совой на плече, синеволосый Посейдон с трезубцем... Все они были выполнены из одного и того же матового белого гипса, словно выточены из единого куска мрамора. Не хватало только богини красоты.

Впрочем, античностью была пропитана вся ее комната. На корешках книг красовались золотые тиснения мифов, рядом аккуратными стопками лежали комиксы про богов, а на рабочем столе пестрели стикеры с греческими орнаментами и тетради в тематических обложках.

Лиза действительно искренне любила эту эстетику, но сегодня, после шести уроков, сплошных контрольных и школьной суеты, погружаться в древние сказания совсем не хотелось. Мозг требовал полной перезагрузки.

Она кинула рюкзак на стул, включила компьютер и, пока загружалась система, сменила школьную форму на домашнюю мягкую футболку.

На экране привычно вспыхнула иконка The Sims 4. Вот он — идеальный мир, где можно было забыть про школьные будни, уроки и бытовуху. Лиза с комфортом устроилась в кресле, поджала под себя ноги и взялась за мышку. В ее виртуальном городке кипела своя, куда более управляемая и веселая жизнь, в которую она с удовольствием погрузилась с головой.

Глава 2

— Что?! — вскрикнула Лиза, вглядываясь в экран монитора компьютера. — То есть тебя не интересуют умные женщины, тебе подавай сисястых размалеванных тёлочек, да? А у Синтии, между прочим, два высших образования, и ещё она помогает бездомным кошечкам! Джейкоб, ты мужлан! — обращаясь к своим персонажам, гневно произнесла Лиза.

Между тем в комнату Лизы зашла Маргарита Николаевна, женщина лет 40, весьма симпатичная, хоть и с простоватой, достаточно среднестатистической внешностью женщин её лет. Невысокая, а если быть точнее — женщина среднего роста, но что в ней находили мужчины, так это фигура, хоть и не модельная, но весьма стройная.

— Привет, Лиз.

— Привет, мам, я не услышала, как ты вошла.

— Да я поняла, опять со своими человечками балуешься.

— Ага. Типа того, и это симы.

— Господи. Придумали ещё... симы. И интересно тебе это?! Они даже не по-русски шпрехают, кстати, а на каком? Английский, что ли?

— Симлиш... ну типа выдуманный язык.

— Ну вообще атас, выдуманные человечки ещё и на выдуманном языке говорят! Ты бы лучше с нормальными человечками пообщалась на нормальном языке.

— Маааам, не начинай...

— Ладно. Как там с математикой?

— Лучше не спрашивай.

— Опять тройка будет в четверти?

— Ага.

— Слушай, Лиз, я конечно не хочу тебе читать нотации, сама школу на тройки закончила, ну может надо бы хотя бы стараться?

— М-м...

— Маааам, ну оценки же это не показатели ума?

— А показатель чего? Тем более неудовлетворительные, наверное, показатель лени и этого, как его, блин, по-научному...

— Эскапизма.

— Да. Вот этого "пизма".

— Мам, вообще-то тройка — это как раз "удовлетворительно", а двойка — "неудовлетворительно".

— Это для меня неудовлетворительно... ладно, не буду, как вы там говорите, "грузить"....

— Спасибо.

— Может, хотя бы из вежливости спросишь, как у меня дела?

— Как у тебя дела?

— Устала с работы... смена тяжёлая.

— Ну это ж смена в Пятёрочке, а не на заводе.

— Ишь вы умная какая, Лизавета Петровна, может, за меня поработаете?

— Извини, переборщила.

— Ладно, мама не злопамятная, просто у меня память хорошая. Пошли на кухню, ужин поможешь приготовить. Кстати, тебе ещё зайчик кое-что просил передать.

— И что же?

— Чокопай.

— Зайчик? Серьёзно? Мам, мне тринадцать, а не пять. И вообще, где он его взял?

— Где-где, в лесу, естественно, пробегал мимо «Пятёрочки», увидел меня на кассе и говорит: «Маргарита, передай своей Лизавете, пусть не дуется на математичку и на маму», — Маргарита Николаевна с улыбкой качнула головой и устало потёрла шею. — Давай, вставай, помощница. Картошку почистишь, а я пока чайник поставлю.

Лиза вздохнула, но спорить не стала. Она встала из-за стола, с ногами залезла в домашние тапки и поплелась за мамой на кухню. Разговор про оценки и эскапизм, к счастью, был исчерпан — мама никогда не любила перегибать палку с нотациями, потому что и сама помнила свои школьные годы, да и силы после тяжёлой смены в магазине у неё были на исходе.

На кухне привычно пахло заваркой и сухой зеленью. Лиза достала из нижнего ящика ножик и небольшое ведро с картошкой, а Маргарита Николаевна полоснула водой чайник и поставила его на плиту. На столе действительно лежал красный пакетик Choco Pie — скромный, но приятный трофей после длинного учебного дня.

— Мам, а «зайчик» случайно не в курсе, когда в школах догадаются отменить алгебру? — Лиза ловко срезала кожуру, старательно отправляя очистки в ведро. — От неё же никакого толку в реальной жизни. Вот зачем мне пропорции и синусы? Я же не собираюсь мосты строить.

— Пропорции, между прочим, нужны, чтобы рецепты на кухне считать, — хмыкнула мама, доставая из холодильника фарш. — А вот про синусы не подскажу, мне они на кассе ещё ни разу не пригодились. Но тройку исправлять всё равно придётся, а то бабушка приедет в гости, опять начнёт охать, что я тебя упустила.

— Бабушка охает по любому поводу, — фыркнула Лиза, откладывая чищенную картофелину. — У неё даже если я на одни пятёрки учиться буду, всё равно найдётся причина: «Ой, Лизонька, а что это ты такая бледная, совсем за книжками извелась».

Маргарита Николаевна тихо засмеялась — дочка подловила интонации бабушки просто идеально.

— Это точно. Ладно, давай режь быстрее, сейчас воду закипятим.

Вечер в их небольшой двухкомнатной квартире постепенно входил в своё привычное, спокойное русло без выдуманных богов, симов и громких дворовых криков за окном.

На следующий день Лиза листала новенький комикс про Афродиту перед первым уроком, сидя на своем привычном и в то же время любимом месте на первом ряду за последней партой у окна. Утренний свет мягко падал на глянцевые страницы, а шум заполняющегося класса казался далеким фоном.

Однако чтение было бесцеремонно прервано гиперактивностью Марка. Он буквально ввалился в её личное пространство, нависнув над партой и беспардонно ткнув пальцем в открытую страницу:

— Здорово, это чо такое?

Лиза медленно подняла на него взгляд, со снисходительным утомлением выдержала паузу и совершенно будничным, даже слегка поучительным тоном отчеканила:

— Комикс — это такая книжечка с картинками.

Марк небрежно закинул рюкзак на соседний стул, вскинул подбородок и с поддразнивающей ухмылкой склонил голову набок:

— Да я в курсе. А чего ты пересела на такие вот «книжечки»? Разве это не признак деградации?

Лиза даже не моргнула. По её губам скользнула едва заметная ядовитая улыбочка, а глаза сузились с легким вызовом:

— Ага, пытаюсь соответствовать твоему интеллектуальному развитию, Савельев.

Марк ничуть не обиделся — наоборот, его глаза азартно заблестели, а на лице расплылась довольная широкая гримаса человека, получившего ожидаемый отпор:

— Премного благодарен, Белова! Про кого комикс?

— Про Афродиту, — Лиза вздохнула, возвращая взгляд к ярким иллюстрациям и всем видом показывая, что диалог окончен.

Но Марк и не думал отступать. Он наморщил лоб, искренне пытаясь сопоставить услышанное со своим скудным багажом познаний:

— Про кого?

— Афродиту, — с нарастающим раздражением и нажимом в голосе повторила Лиза, отчеканивая каждый слог.

— Это как-то с Африкой связано? — абсолютно серьезно, с искренним недоумением спросил Марк, наклоняясь еще ниже к странице.

— В большей степени с любовью, — Лиза подперла щеку кулаком, едва сдерживая тяжелый вздох от его тотальной непрошибаемости.

— С неграми? — выгнул бровь Савельев.

— Марк... — в её голосе зазвучала опасная предупреждающая интонация, а бровь медленно поползла вверх.

— Ну с африканцами?

— Да блин! При чем тут вообще Африка?! — Лиза не выдержала, резко хлопнула ладонью по столу и эмоционально всплеснула руками. — Она богиня любви! Древнегреческая богиня любви!

— А-а-а... — Марк на секунду сделал умное лицо, хитро прищурился и с победным видом ткнул пальцем в обложку. — Ну ты в курсе, что вот эта книжечка не очень похожа на древнегреческие свитки?

Лиза закатила глаза так сильно, будто пыталась разглядеть собственный мозг, и с молитвенным стоном прижала ладонь к лицу:

— Господи, какой ты сложный... Это просто современная интерпретация.

— Давай без умных слов, Лиза! — сморщился Марк, будто от зубной боли, и шутливо отмахнулся.

— Не хочешь умных слов — тогда и не подходи! — отрезала Лиза, резво разворачиваясь к нему защитным щитом из своего комикса.

— Да больно надо, коза толстожопая!

Марк вовсе не выглядел задетым — напротив, с абсолютно счастливой и широкой улыбкой победителя, успешно выведшего соседа из себя, он развернулся на каблуках и поскакал к своему месту.

В этот момент над классом пронзительно прозвенел звонок на урок. Дверь кабинета отворилась, и в класс строгим шагом вошла Елена Васильевна — их классный руководитель.

Вместе с Еленой Васильевной в кабинет вошла красивая девочка — голубоглазая блондинка, стройная и настолько милая, что вся мужская половина класса мгновенно замерла. Мальчишки наперебой начали проклинать своих соседок и соседей по парте, азартно рассчитывая, что новенькая подсядет именно к ним. То, что это была их новая одноклассница, сомнений не вызывало, но пока парни пожирали её восхищенными взглядами, одна лишь Лиза сидела, вытянувшись в струнку и откровенно нервничая. Единственное свободное место в кабинете оставалось прямо рядом с ней.

Елена Васильевна прошла к учительскому столу, поправила очки и добродушно обратилась к классу:

— Итак, ребята, здравствуйте. Позвольте вам представить вашу новую одноклассницу — Викторию Морозову. Виктория к нам приехала из Москвы вместе с родителями, так что прошу отнестись к ней с уважением и наглядно показать, какой 7 «Б» у нас дружный класс. А пока, Вика, займи свободное место.

Вика доброжелательно и безмятежно улыбнулась учительнице и уверенной, легкой походкой направилась прямо к последней парте первого ряда.

Лиза засуетилась. Она панически обернулась назад, с тщетной надеждой пытаюсь высмотреть за своей спиной ещё хоть один стул, хотя прекрасно понимала — свободная парта тут всего одна.

Вика грациозно села рядом с Лизой, аккуратно повесила свою сумочку на крючок и развернулась к ней, лучезарно заглядывая прямо в глаза:

— Привет, я Вика!

Лиза, отчаянно пытаясь скрыть накатившее смущение, резко отвела взгляд в окно, секунду поборола внутреннее неловкое оцепенение и снова посмотрела на новенькую с максимально отстраненным видом:

— Привет. Я знаю.

Вика с удивлением приподняла аккуратную бровку:

— Откуда?

— Васильевна только что его раза три произнесла, — чуть ворчливо, пытаясь защититься этой иронией, ответила Лиза.

Вика в ответ лишь ещё шире улыбнулась, ничуть не задетая её тоном, а в её голубых глазах заплясали веселые искорки:

— Ну а тебя как зовут?

— Лиза, — буркнула та в ответ.

— Приятно познакомиться, Лиза! — искренне и с какой-то особенной теплотой произнесла Вика.

— Ага, и мне, — Лиза слегка поджала губы и, поправив челку, понизила голос. — Только давай это... не болтай. У нас уже урок начался.

— Какие у вас тут серьезные порядки, — с легким, добродушным подшучиванием прошептала Вика.

Уже молча, но все так же тепло и миролюбиво улыбаясь, она бесшумно достала из сумки аккуратные тетрадки и учебники, а Лиза невольно уткнулась в свой комикс, чувствуя, как привычный и спокойный мир её последней парты только что бесповоротно изменился.

Звонок с урока прозвенел как спасение. Толпа влюбленных по уши одноклассников тут же обступила Вику и наперебой стала предлагать показать ей школу, на что новенькая лишь светло и безотказно улыбнулась.

Лиза наконец-то осталась наедине с собой. Слегка переведя дух, она достала телефон и открыла приложение маркетплейса. Пальцы привычно вбили в поиск: «фигурка Афродиты гипс».

К самой богине любви Лиза относилась с глубоким скепсисом. В её глазах Афродита была поверхностной, глупой и посредственной. Лиза искренне считала: раз уж сама богиня любви выходит такой импульсивной, пошлой и разнузданной, то и само это чувство вряд ли стоит хоть каких-то детских переживаний. Но коллекция требовала завершенности — без Афродиты пантеон из двенадцати олимпийцев оставался калекой.

Однако цены откровенно кусались. Самая дешёвая гипсовая статуэтка нужного размера и качества стоила двенадцать тысяч рублей — сумма, которая превышала весь Лизин скромный бюджет раза в три. Лиза угрюмо нахмурилась, поджав губы, и с досадой прикусила палец.

— Привет! Что чекаешь? — вдруг раздался прямо над ухом звонкий, бодрый голос Вики.

Лиза от неожиданности вздрогнула, резко прижала телефон к груди и виновато-испуганно хлопнула ресницами:

— А? А-а-а... Это... Ну, надо мне.

Вика, совершенно не стесняясь, легко нагнулась и бесцеремонно заглянула прямо в экран, перехватывая изображение.

Щеки Лизы мгновенно вспыхнули. Она засуетилась, пытаясь заслонить дисплей ладонью, и смущённо, но с напускной строгостью выпалила:

— Эй, барышня, вы про личные границы вообще слышали?!

— Извини! — Вика ничуть не испугалась, лишь виновато и как-то очень по-детски прикусила язычок, а затем с искренним любопытством уставилась на Лизу. — Просто очень любопытно стало! А зачем тебе эта фигурка? У нас в Москве, помню, один мальчик покупал игрушки Бэтмена, Тора, Человека-Паука... Ну и других героев. Говорил, что на этом потом заработать можно, коллекционка типа.

Лиза смерила её строгим взглядом, но, видя абсолютно открытое и безоружное лицо Вики, вздохнула и чуть сбавила оборонительный тон:

— Ага, очень занимательно. Только мне это не для наживы, а для коллекции.

— Ого! — у Вики даже глаза округлились, а на лице расцвёл настоящий, нескрываемый восторг. — Мне кажется, твоё увлечение — это очень занимательно! Расскажи, пожалуйста!

Вика быстренько подвинула стул ближе, уперлась подбородком в сложенные замочком ладони и приготовлялась слушать с таким видом, будто ей сейчас откроют главную тайну Вселенной. Лиза опешила от такого напора, но прогнать новенькую уже не смогла.

Лиза смущённо качнула головой, перекладывая телефон из руки в руку, и попыталась сделать максимально взрослый и независимый вид:

— Слушай, если мы соседи по парте... ну как бы не обязательно общаться со мной...

Вика тепло и слегка хитро улыбнулась, мягко перебивая её на полуслове:

— Вика.

— Что? — Лиза хлопала глазами, окончательно сбитая с толку.

— Ну, ты можешь ко мне обращаться по имени, — с легким смешком пояснила новенькая, усаживаясь поудобнее.

— А... ну да, — Лиза прокашлялась, поправляя воротник, и попыталась вернуть диалогу прежнюю строгость. — Надеюсь, до тебя дошёл мой месседж... Вика.

— Дошёл! — легко согласилась Вика, но даже не подумала отсаживаться. Напротив, она подалась немного вперёд, искренне заглядывая Лизе в глаза. — Ну а что, если мне реально интересно?

— Эм... да чего тут интересного... — Лиза неопределённо пожала плечами, опустив взгляд на подцарапанную крышку парты. — Просто фигурки греческих богов, ничего особенного.

— Ну тебя же это заинтересовало? — с нерушимой логикой подловила её Вика, слегка склонив голову набок.

— Ну да, я странная, — буркнула Лиза, словно заранее ставя защитный блок от возможного насмешника.

— А мне кажется, ты очень прикольная, — абсолютно искренне и без тени фальши произнесла Вика.

Лиза замерла. На секунду её строгая маска дала трещину, а на лице отобразилось крайнее замешательство:

— Хм, вот такое я впервые слышу...

Вика, абсолютно не смущаясь Лизиной растерянности, снова беззастенчиво наклонилась к экрану ее телефона, прищурилась, словно вычитывая сложное слово, а потом с вызовом и азартом посмотрела на соседку:

— Ну так что, расскажешь про свою Афродиту?

Лиза посмотрела на экран, потом на новенькую, в чьих голубых глазах не было и капли издевки — только чистое, детское любопытство. Защитные барьеры Лизы окончательно рухнули, и она с легким вздохом, но уже с заигравшей на губах улыбкой, сдалась.

Лиза, конечно, сначала сильно смутилась. Она замялась, неуверенно перебирая пальцы, и начала свой рассказ издалека — с хаоса, появления титанов и того, как свергли Кроноса и привели к власти первых богов: Зевса, Посейдона и Аида. Но, увидев в голубых глазах Вики

не просто вежливость, а самый настоящий, горящий интерес, Лиза расправила плечи. Ее голос стал громче, тверже, а в глазах вспыхнул азарт увлеченного человека.

На каждой перемене Лиза сыпала фактами, да так, что даже привычный шум школьных коридоров отходил на второй план. И вот, когда пять уроков пролетели как один миг, они уже вместе шли к гардеробу. Лиза активно размахивала руками, полностью погруженная в процесс:

— А ещё есть Гестия — ну, богиня домашнего очага. Это тупо моя мама, хе-хе!

Вика, поправляя лямку сумочки, с улыбкой повернула к ней голову:

— А любимый бог у тебя есть?

— Блин, не знаю... — Лиза на секунду задумалась, поджав губы, но тут же мечтательно блеснула глазами. — Наверное, Гефест. Ну, он, знаешь, такой типичный простой мужик, хоть и бог. Ну, такой работящий! У него золотые руки, он всё умеет и при этом такой спокойный, надёжный... Ну, настоящий мужчина! Хоть и судьба у него такая, знаешь... ну не то чтобы трагичная, а нечестная.

— А жена у него есть? — оживилась Вика, хитро прищурившись.

— Хех, так и знала, что тебя именно это заинтересует! — Лиза усмехнулась и победоносно качнула головой. — Ну да... Афродитка. Блин, он её любит, а она такая легкомысленная, верёвки из него вьёт, изменяет... В общем, мне не нравится, что Гефест ведёт себя как...

— Куколд! — выпалила Вика.

Она тут же густо покраснела, испугавшись собственного слова, прикрыла рот обеими ладошками и прыснула по-девичьи заразительным, звонким смехом.

Лиза замерла от такой неожиданной прямоты, но через секунду сама едва сдержалась, чтобы не заржать на весь вестибюль, и подхватила с готовностью:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.